

**Из предыстории русско-турецкой войны 1877–1878 гг.:
русско-румынская военная конвенция и договор
с товариществом «Грегер, Горвиц и Коган»**

Фролова Марина Михайловна
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: marinafrolova59@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4068-5193

Цитирование

Фролова М. М. Из предыстории русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: русско-румынская военная конвенция и договор с товариществом «Грегер, Горвиц и Коган» // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 70–92. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.04

Статья поступила в редакцию 14.05.2023.

Рецензирование завершено 28.05.2023.

Статья принята к публикации 12.09.2023.

Аннотация

В статье на основе опубликованных и архивных документов раскрываются причины, по которым командование Дунайской армией накануне русско-турецкой войны 1877–1878 гг. пошло на заключение договора о поставке продовольствия и фуража с товариществом «Грегер, Горвиц и Коган». Путь русской армии к театру военных действий на правом берегу Дуная проходил через территорию Румынии. Проект русско-румынской военной конвенции был составлен в ноябре 1876 г., а конвенция была подписана 4 (16) апреля 1877 г., перед самым объявлением войны 12 (24) апреля 1877 г. Маломощность румынских железных дорог исключала своевременный подвоз продовольствия и фуража из России. При отсутствии конвенции невозможно было открыто производить закупки в Румынии и заранее на законном основании подготовить склады. Министерство финансов России выделяло на покрытие расходов лишь кредитные рубли, а в Румынии в ходу была исключительно звонкая монета. Главнокомандующий считал, что при таких обстоятельствах обеспечить довольствие войск за границей возможно только через посредство частных

комиссионеров. Было выбрано товарищество «Греггер, Горвиц и Коган», так как оно располагало значительным капиталом, предлагало поставлять весь список требуемых продуктов, а не отдельные его пункты, и получать оплату в кредитных рублях, а не золотом. К тому же его члены имели хорошую деловую репутацию.

Ключевые слова

Русско-турецкая война 1877–1878 гг., русско-румынская военная конвенция, товарищество «Греггер, Горвиц и Коган», главнокомандующий Дунайской армии великий князь Николай Николаевич, А. А. Непокойчицкий, И. А. Аренс.

Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. посвящено большое количество научных трудов, и тем не менее остаются недостаточно изученные вопросы, в частности, о деятельности товарищества «Греггер, Горвиц и Коган». В данной работе на основе опубликованных и архивных документов будут рассмотрены причины, по которым русское командование пошло на заключение с ним договора.

План будущей войны с Турцией, составленный генерал-лейтенантом Н. Н. Обручевым, сообразовывался с негативными последствиями Парижского мирного договора 1856 г. и заключался в том, чтобы, сосредоточив армию в Румынии, форсировать Дунай в районе г. Систово (ныне – Свиштов) и через Тырново, Балканы, Адрианополь (ныне – Эдирне) стремительно выйти к Константинополю и заставить противника капитулировать, подписав мирный договор. Путь русской армии к театру военных действий на правом берегу Дуная, который находился за 800 верст от границы России, проходил через территорию Румынии, вассального княжества Османской империи. Император Александр II решил предоставить ей полный суверенитет и поддержать молодую румынскую династию в лице князя Карла, поэтому не желал вторгаться в ее пределы «вооруженной рукой»¹. К концу ноября 1876 г. проект военной конвенции с Румынией, регулировавший проход русских войск через ее территорию, был составлен и согласован обеими сторонами².

1 Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове (далее – СМ). СПб., 1898. Вып. 11. С. 117.

2 Залышкин М. М. Внешняя политика Румынии и румыно-русские отношения, 1875–1878. М., 1974. С. 151. Текст конвенции помещен в: СМ. Вып. 11. С. 234–242.

Однако конвенция была подписана только 4 (16) апреля 1877 г., накануне объявления войны Турции 12 (24) апреля 1877 г.

Румынии предназначалось стать базой и плацдармом для русской армии при переправе через Дунай и в целом в грядущей войне с Османской империей. Однако эту базу предстояло еще создать. При отсутствии подписанной конвенции главнокомандующий великий князь Николай Николаевич был вынужден посылать в Княжество офицеров Генерального штаба и разных специалистов частным порядком, нередко под чужими именами, чтобы собрать сведения не только о турецкой армии и укреплениях, но и о материальном потенциале и коммуникациях Румынии – ее железных дорогах и их технической оснащенности, о шоссе, грунтовых дорогах, о возможности приобретения продовольствия, фуража, о размещении госпиталей, складов и т. п.

Планы русского командования по поводу движения войск по румынской территории были значительно откорректированы по получении информации о состоянии железных дорог. Оказалось, что пропускная способность однокорейных железных дорог была весьма низкой (не более пяти поездов в день), поэтому «перевозка всей армии железной дорогой потребовала бы не менее 100 дней»³. В рапорте императору от 12 декабря 1876 г. начальник Полевого штаба действующей армии генерал-адъютант А. А. Непокойчицкий докладывал, что главнокомандующий «пришел к убеждению, что на румынские железные дороги следует смотреть не как на средство сосредоточения всей армии, а как на средство перевозки только тех частей, доставка которых очень затруднительна, и как на средство подвоза разных потребностей армии»⁴. Великий князь решил «направить железной дорогой только IX армейский корпус, как более удаленный от границы, саперную бригаду с понтонными, телеграфными и осадным парками, а все прочие войска двинуть обыкновенным походным порядком несколькими колоннами»⁵, о чем сообщалось императору 2 января 1877 г.

Остро встала проблема обеспечения войск продовольствием и фуражом во время будущего движения по Румынии и организации складов для последующего снабжения Дунайской армии, оперирующей на правом берегу Дуная. Интендантом действующей армии высочайшим приказом от 1 ноября 1876 г. был назначен И. А. Аренс, окружной интендант Одесского военного округа. Следует отметить,

3 См. СПб., 1898. Вып. 14. С. 29.

4 Там же. С. 17.

5 Там же. С. 29.

что во время нахождения Дунайской армии в пределах Российской империи интендантство исправно снабжало ее всем положенным (продовольствием, обмундированием, дровами и т. д.), о чем упоминали и советские историки⁶.

Но о «запасах хлеба, фуража и вина, о путях сообщений, о перевозочных и перемольных средствах и о ценах на все эти предметы» на территории Румынии Аренс не имел сведений⁷. По его прошению и с разрешения главнокомандующего в Княжество с секретным заданием собрать информацию о Румынии и Болгарии были направлены состоявший при Аренсе для особых поручений майор Чеглоков и одесский купец 1-й гильдии и казенный подрядчик М. Пашев. обстоятельный отчет о Румынии и Болгарии последний представил 14 декабря 1876 г., а майор Чеглоков – 15 января 1877 г. Наряду с этим подробные сведения о Молдавии и Валахии доставляли дипломаты (консул в Яссах А. А. Якобсон, генеральный консул в Бухаресте барон Д. Ф. Стюарт), полковники Генерального штаба П. Д. Паренсов и Г. И. Бобриков, находившиеся в столице Румынии с особыми заданиями, и другие лица⁸. На настоятельные рекомендации Паренсова и Бобрикова закупать нынешний богатый урожай по низким ценам Непокойчицкий отвечал, что «если в Главной квартире существует сомнение насчет войны, то в Петербурге – полная уверенность в мире, и что министр финансов не даст на эту операцию ни одного рубля»⁹.

В Главную квартиру великого князя в Кишиневе стали поступать сообщения о том, что русские кредитные рубли или не будут приниматься в Румынии вовсе, или при их появлении там в значительном количестве они могут быть сильно обесценены. В обращении

⁶ *Беляев Н. И.* Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М., 1956. С. 91–92; *Улуян А. А.* Болгарский народ и русско-турецкая война 1877–1878 гг. М., 1971. С. 108; *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XIX веке: Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С. 471.

⁷ *Аренс И. А.* Записки бывшего интенданта армии, тайного советника И. А. Аренса, о довольствии ея в турецкую кампанию 1877–1878 гг. // Военный сборник (далее – ВС). 1910. № 3. С. 50.

⁸ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВП РИ). Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1548. Л. 71 об.; Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове (далее – ОП). СПб., 1904. Вып. 5. С. 167; *Бобриков Г. И.* Записки. Ч. 1. Эпоха войны 1877–78 гг. СПб., 1913. С. 7–8.

⁹ *Бобриков Г. И.* Записки. С. 7–8.

находилась исключительно иностранная звонкая монета. А между тем Главное полевое казначейство вовсе не имело денег. Главнокомандующий в письме от 5 декабря 1876 г. просил военного министра Д. А. Милютину исходатайствовать высочайшее повеление о немедленной высылке в Кишинев 2 млн руб. золотой монетой на месячное содержание армии и о доставлении такого же количества золота ежемесячно. На особом совещании у императора (17 декабря), принимая во внимание представленные министром финансов М. Х. Рейтерном соображения и данные, его участники пришли к заключению, что «производить золотом все расходы, предстоящие за границей в случае движения армии, решительно невозможно». Рейтерн согласился выслать в Главное полевое казначейство золотом 50 тыс. руб. и серебром 200 тыс. руб., но «не с тем, чтобы этой ничтожной суммой покрывать все вообще нужды армии за границей, а лишь на некоторые мелкие расходы, имеющие характер экстраординарных и секретных»¹⁰, – уведомлял Милютин Непокойчицкий письмом от 18 декабря 1876 г.

Главнокомандующий находил присланную сумму золотом крайне мизерной, и Непокойчицкий в письме Милютину от 19 декабря 1876 г. вновь попытался довести до сведения военного министра, что без конвенции с Румынией невероятно сложно заблаговременно заготовить продовольствие для русской армии, что рассчитывать на подвоз продуктов для нее из России одновременно с ее движением по Румынии к Дунаю «положительно невозможно при одной железной дороге, слабой составом и устройством», по которой должны были быть доставлены «некоторые части войск, парки, осадная артиллерия, артиллерийские запасы». Только после сосредоточения на Дунае можно будет «подумать о подвозе продовольственных продуктов из России». «Но для заграничных покупок необходимо золото, оно нужно и для выдачи содержания армии, иначе офицеры будут получать не рубль, а 50 коп. Пятьдесят тыс. звонкой золотой монеты не имеют никакого значения. В Румынии в ходу золото преимущественно, серебра немного и кредитных билетов вовсе нет; а потому считаю долгом, – продолжал Непокойчицкий, – доложить вашему высокопревосходительству, что без золота в Румынии придется нам очень трудно, и если имеется в виду после 17 февраля вести войну с Турцией, то на этот важный финансовый вопрос нельзя не обратить особое внимание. Если в Румынии и Турции не будем платить наличными деньгами, а выдавать квитанции,

¹⁰ ОП. СПб., 1911. Вып. 6. С. 168; СМ. Вып. 11. С. 110; СПб., 1910. Вып. 96. С. 76.

то или все для нас будет спрятано, или добываемо на каждом шагу с крайними затруднениями. Фураж для лошадей и порционный скот будут свободно покупаться в Румынии войсками на наличные деньги, между тем как при обязательной их поставке от края до будущих расчетов войска будут встречать полнейший в них недостаток. Положительно я тревожусь от одной мысли не быть достаточно обеспеченными звонкой монетой. Прошу извинения, что так много говорю об этом предмете – он слишком важен для умолчания о нем»¹¹.

Тем временем главнокомандующий вызвал к себе на совещание начальника полевого штаба Непокойчицкого и интенданта армии Аренса, которые представили непростую ситуацию со снабжением армии при вступлении в войну. Собравшиеся признали неприемлемым предложение министра финансов делать закупки для армии в России, так как «по трудности перевозки в Румынию даже ранее заготовленных в Одесском округе продуктов, не говоря уже о том, что такие закупки при невозможности транспортировать их морем и по Дунаю и необходимости перевозить по железной дороге, а затем на подводах, обходились бы очень дорого»¹². Неосуществимы были и какие-либо заблаговременные заготовки в Румынии, поскольку «она, состоя в вассальном подчинении у Турции, не допустит их из опасения ответственности перед ней, как это показывает самое согласие румынского правительства на заключение конвенции на переход наших войск только тогда, когда нами будет объявлена война». А с другой стороны, высказывалось опасение, что при отсутствии русских войск в Княжестве и его надежной защиты подобные склады с продовольствием могли стать добычей турецких войск, расположенных по берегам Дуная.

И великий князь, и Непокойчицкий, и Аренс отдавали себе отчет в том, что в Румынии нельзя было воспользоваться ни одним из способов заготовок, указанных в законе для военного времени¹³, так как «по характеру проектируемых к ней отношений наших как к союзной

11 См. Вып. 11. С. 112–113.

12 Аренс И. А. Записки... С. 56.

13 «Изготовление предметов довольствия войск в военное время на основании 139–145 статей высочайше утвержденного 26 апреля 1875 г. положения о заготовлениях по военному ведомству производится: а) подрядом с торгов; б) коммерческим способом; в) комиссионерским способом; г) наличными покупками; д) реквизициями; е) контрибуциями; ж) теми способами в союзных государствах, какие будут определены по конвенции; з) военной добычей» // См. СПб., 1900. Вып. 18. С. 29.

и автономной стране невозможно довольствоваться в ней войска ни реквизицией, ни контрибуциями, ни тем более военной добычей; невозможно также без согласия местных властей и на не имеющие в стране значения наши кредитные рубли совершать предварительные заготовки через наших чиновников или подрядчиков с торгов, комиссионерским способом или наличными покупками». А поскольку русско-румынская конвенция не была еще заключена, то невозможно было закупать продовольствие через румынских комиссаров и чиновников. Когда же документ подпишут и назначат соответствующих лиц, то «будет уже поздно, и не хватит времени для заготовления и сосредоточения запасов длядвигающейся армии».

На совещании у главнокомандующего пришли к заключению, что «необходимо теперь же и не ожидая обещаемого румынским правительством содействия по заключению конвенции наметить способы к совершению негласных заготовлений в Румынии для путевого и местного на первое время довольствия там наших войск, с тем притом, чтобы плата за эти заготовления за неимением звонкой монеты могла быть производима кредитными билетами, а далее поступать по обстоятельствам»¹⁴.

Генерал-адъютант Непокойчицкий сообщил, что еще в Петербурге, а теперь и в Кишиневе к нему поступило несколько заявлений от разных лиц с предложением довольствовать армию за границей на комиссионных началах. Великий князь «отозвался, что ничего другого не остается делать, как прибегнуть к услугам упомянутых лиц». Тогда Аренс «позволил себе доложить, что предполагаемая мера, при всей необходимости применения ее в настоящем нашем положении, не согласна с законами о заготовлениях по военному ведомству и может возбудить обвинение в нарушении их». Но великий князь, по свидетельству Аренса, сказал: «Я не задумаюсь дать вам повеление по этому предмету», однако выразил желание, чтобы войскам, особенно в пути, доставлялся печеный хлеб¹⁵.

5 января 1877 г. Аренс получил намеченные маршруты движения русской армии по Румынии с тем, чтобы подготовить общий план путевого довольствия войск «через частных коммерсантов, но вполне благонадежных, которые могли бы исполнить эту заготовку совершенно негласно»¹⁶. Через три недели, 29 января, он представил план

14 Аренс И. А. Записки... С. 56–57.

15 Там же. С. 57.

16 СМ. Вып. 18. С. 8.

главнокомандующему¹⁷. Из массы российских и иностранных предпринимателей, предложивших свои услуги на частные поставки, им были выделены следующие лица, подавшие «более значительные вызовы»: концессионер, строитель железных дорог в России С. С. Поляков в компании с севастопольским купцом 1-й гильдии Е. И. Грегером, петербургские купцы И. Лазарев, Тунцельман и К^о, одесский купец М. Пашев, одесский городской голова тайный советник Н. А. Новосельский, купец 1-й гильдии, одесский потомственный гражданин А. О. Коган и некоторые другие. В своем докладе Аренс вновь указал на то, что ни один из способов довольствия войск за границей, согласно закону, при тех обстоятельствах не мог быть применим к делу, потому что «подрядный, комиссионерский, коммерческий и даже наличной покупки потребуют предварительно назначенных цен, которые в данном случае не могут быть определены с желаемой точностью». «При каждом из этих способов в большей или меньшей мере гласность неизбежна, а между тем при настоящих наших отношениях к Румынии на успешность обеспечения можно рассчитывать только при негласных закупках. При торгах на общих основаниях каждый владеющий залогом имеет право участвовать в них, и подряд остается за тем, кто объявит низшие цены; между тем при обеспечении войск в военное время независимо [от] выгоды цен необходимо полное убеждение, что лицо, принимающее подряд, дорожа своим общественным положением, выполнит подряд исправно, а для сего необходимо право выбора лиц, которого при общих торгах не представляется делать»¹⁸.

Аренс обосновал вывод о том, что «при настоящих обстоятельствах» способ поставки на комиссионных началах «есть единственный, на котором можно остановиться для успешного и своевременного обеспечения армии». Выбранные лица (более или менее известные, знакомые с делом, владеющие достаточными средствами для ведения операций и по своему общественному положению представляющие нравственные гарантии в исправном выполнении обязательств), «в качестве частных людей могут негласно, своевременно и с вернейшим успехом произвести закупки через своих агентов». При этом «способе все-таки самые покупки будут производиться по действительно существующим ценам, так как предприниматели обязуются предоставлять удостоверение о действительности их покупных цен»¹⁹.

17 Там же. С. 10–59.

18 Там же. С. 31–32.

19 Там же. С. 32.

Аренс предполагал воспользоваться этим последним способом при организации снабжения войск не только в пути, но и на конечных пунктах расположения армии в первые две недели, так как «заблаговременно до прихода армии гласных заготовок на конечных пунктах сделать нельзя, как из опасения захвата запасов неприятелем, так и по затруднительности установления заранее цен на эти заготовки». А затем является возможность «устроить дальнейшее довольствие через тех же частных лиц, но на основаниях, допускаемых Военным советом в исключительных случаях, то есть с конкурентных между ними торгов, по вызовам и с установлением цен в зависимости от выяснившихся местных условий»²⁰. И тем не менее Аренс, предвидя случаи, когда поставщики не доставили бы к моменту прихода войск необходимых продуктов или таковые оказались бы недоброкачественными, предлагал направить некоторое количество сухарей, крупы и зернового фуража за первыми эшелонами войск, частью по железной дороге, частью на интендантском транспорте в качестве подспорья. Он также признавал необходимым отпустить войскам денежные авансы в размере десятидневной стоимости всего продовольствия по сметным ценам на покупку ими всех тех предметов, недостаток которых мог бы встретиться на ночлежных и этапных пунктах²¹.

В «Отзыве начальника штаба действующей армии (по плану довольствия)» от 6 марта 1877 г. сообщалось, что великий князь, находя совершенно необходимым устроить довольствие войск за границей через посредство частных комиссионеров, «изволил избрать» товарищество, в которое вошли Грегер, Коган и Пашев, а также А. И. Горвиц, купец 1-й гильдии, московский и петербургский потомственный почетный гражданин, хороший знакомый Непокойчицкого. Аренс должен был проследить, чтобы члены товарищества предъявили «залог в размере не менее 500.000 руб., допускаемыми к принятию в залоги по существующим постановлениям ценностями»²².

Аренс, не будучи причастен к выбору комиссионеров, не зная ничего о Горвице, не имея ни его адреса, ни адреса Грегера, на следующий день, 7 марта, через Одесское интендантство послал Когану повестку для остальных членов товарищества с приглашением прибыть в Кишинев, а затем, получив их адреса, телеграфировал Грегеру в Петербург, а Горвицу в Москву.

20 Там же. С. 33.

21 Там же. С. 33, 34.

22 Там же. С. 68.

В канцелярии интенданта приступили «к проектированию контракта с товариществом только на *путевое довольствие войск и на первые две недели по сосредоточению их у Дуная*»²³ (курсив Аренса). Однако члены товарищества явились в Кишинев лишь 28 марта, «замедлив свое прибытие, вероятно, в ожидании положительных известий о решении вопроса о войне»²⁴, – полагал Аренс. В тот же день великий князь распорядился, чтобы, «не ожидая составления договора с товариществом, немедленно дать ему наряды на заготовление всех продуктов, необходимых для довольствия войск при следовании через Румынию и пребывании их там в течение первых двух недель, и взять от него подписку в том, что оно обязывается принять расчет, который будет сделан за это довольствие, и вообще беспрекословно подчиняться всем тем условиям» договора, которые будут утверждены главнокомандующим²⁵, – свидетельствовал Аренс в воспоминаниях. В рапорте от 29 марта 1877 г. главнокомандующий докладывал императору о том, что он «уже отдал приказание приступить немедленно к заготовлению через частных агентов» складов путевого довольствия на первые восемь или десять переходов. «Только по исполнению этих заготовлений, которые будут сделаны к 7 апреля, армия может двинуться за границу»²⁶.

Необходимо напомнить, что великий князь неоднократно обращался к военному министру и министру финансов с просьбами о выделении необходимых сумм именно золотом. В письме от 4 февраля 1877 г. он просил Рейтерна изыскать все возможные способы для отпуска необходимых денежных средств на содержание армии. В Петербург был командирован правитель канцелярии начальника штаба действующей армии действительный статский советник Шуберт, который должен был представить все сведения по сделанным расчетам потребностей армии за границей, а также объяснение причин безусловной необходимости удовлетворения части денежных сумм в звонкой монете. Всего на содержание армии требовалось 62 млн 592 тыс. 393 руб. в год, из них золотом – 39 млн руб. Таким образом, потребность в золоте для действующей армии на тот момент составляла 3¼ млн руб. в месяц²⁷. В «Описании русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове» указывалось, что по смете расходов, составленной в полевом

23 Аренс И. А. Записки... // ВС. 1910. № 4. С. 28.

24 Там же. С. 31.

25 Там же.

26 СМ. Вып. 14. С. 80.

27 СМ. Вып. 96. С. 77–80.

управлении армии в марте 1877 г., на 4-месячное содержание действующей армии за границей требовалось 20 млн 841 тыс. 422 руб.; среднее содержание ее в день должно было обходиться в 174 тыс. руб.²⁸

Рейтерн изучил представленные Шубертом расчеты и передал их на рассмотрение императора. 18 марта царь повелел «довести до сведения великого князя, что высочайшее по сему предмету повеление, состоявшееся 17 декабря 1876 г., должно оставаться в полной силе»²⁹. 29 марта главнокомандующий в телеграмме императору просил безотлагательно решить вопрос о снабжении армии золотом. В тот же день он послал Александру II особое письмо по этому предмету. Он подчеркивал, что «надеяться на прием местными жителями кредитных билетов как средства уплаты за поставляемые ими продукты невысказано, и степень доверия, коим билеты эти будут пользоваться, можно видеть из того факта, что в настоящее уже время жители ближайших к нашей границе местностей, в коих, по дешевизне существующих там цен, предположено было приобрести часть фуража для надобности армии, изъявляют полную готовность ставить нам фураж, но не иначе как с уплатой за него звонкой монетой. Нет сомнения, что с переходом наших войск за границу и дальнейшим в это время понижением нашего вексельного курса подобное требование будет постоянно повторяться, и хотя, конечно, мы будем иметь возможность объявлять на занятом нами по праву войны крае принудительное обращение кредитных билетов, но подобная мера несколько не поправит дела, ибо жители, не получая за требуемые от них продукты желаемого удовлетворения, будут скрывать эти продукты, и тогда получение их примет характер насильственной реквизиции или даже просто захвата и одинаково вредно отзовется как на отношения наши к тому самому населению, политическое положение коего мы хотим улучшить, так и на дисциплину войск и на самый ход военных операций». Великий князь Николай Николаевич признал невозможным употребление тех мер, которые были указаны министрами военным и финансов, «ибо продовольственные припасы по громадкости своей не могут быть заготавливаемые на слишком дальнем от расположения армии расстоянии, а учреждение при помощи частных капиталистов разменных касс при полевых казначействах окончательно подорвало бы государственный кредит и было бы совершенно несовместимо с достоинством армии». Великий

28 Описание русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1901. Т. 1. С. 367.

29 СМ. Вып. 96. С. 80.

князь признал снабжение армии за границей звонкой монетой «в количестве, достаточном для удовлетворения местных ее потребностей», «вопросом не большего или меньшего удобства, но крайней и ничем не заменимой необходимостью»³⁰.

Вследствие указанных телеграммы и письма главнокомандующего Александр II приказал, не отменяя высочайшего повеления 17 декабря 1876 г., отпустить единовременно 2 млн руб. золотом³¹ из запаса, принадлежащего государственному казначейству. В письме от 30 марта Рейтерн уведомил Милютина, что «означенная сумма отпущена единовременно и что дальнейшие суммы будут отпускаться отнюдь не золотом, а кредитными билетами»³². Об этом великий князь был поставлен в известность рапортом военного министра от 31 марта 1877 г.³³ Ассигнование в 2 млн золотом составляло «не более двухнедельной потребности армии в звонкой монете, не считая расходов единовременных»³⁴, – подчеркивал его ничтожность в своем исследовании военный историк полковник А. А. Поливанов, будущий военный министр Российской империи (10.09.1915–15.03.1916 гг.).

Любопытно, что корреспондент «Правительственного вестника» В. В. Крестовский сообщил, что в главное полевое казначейство было «отправлено из Петербурга 50 миллионов золотом на нужды войск и для раздачи жалованья при переходе за границу»³⁵. Аренс возмущался

30 Там же. С. 80–81.

31 Н. И. Беляев ошибочно писал, что было отпущено 3 млн золотых рублей. Авторитет Беляева среди историков был и остается очень высоким, поэтому многие авторы повторяют эту неточность. См.: *Беляев Н. И. Русско-турецкая война...* С. 92; *Улуян А. А. Болгарский народ...* С. 109. Эта цифра появилась, похоже, из-за невнимательного прочтения записи в дневнике Милютина. Александр II распорядился срочно послать великому князю 3 млн руб. золотом для заграничных расходов. Рейтерн заявил о невозможности выполнить это повеление, но император «настоял на выделении хотя бы 2 млн». См.: *Милютин Д. А. Дневник. 1876–1877*. М., 1949. Т. 2. С. 152.

32 *Аренс И. А. Записки...* // ВС. 1910. № 4. С. 29.

33 См. Вып. 96. С. 81.

34 *Поливанов А. А. Очерк устройства продовольствования русской армии на Придунайском театре в кампании 1853–54 и 1877 г.* СПб., 1894. С. 211.

35 *Крестовский В. В. Двадцать месяцев в действующей армии. (1877–1878): Письма в ред. газ. «Правительственный вестник» от ея офиц. кор. лейб-гвардии Уланск. е. вел. полка штабс-ротмистра Всеволода Крестовского.* СПб., 1879. Т. 1. С. 40.

подобной ложью: «И это писал официальный корреспондент в официальную газету, находясь в ежедневных сношениях со всеми властями Главной квартиры. Удивительно ли после этого, что частные корреспонденты в своих сообщениях еще более искажали правду, основывая свои сведения на общих слухах и сплетнях и не задавая себе труда проверять их, хотя и имели полную к тому возможность»³⁶. На наш взгляд, Крестовский из пропагандистских соображений так увеличил сумму ассигнований, чтобы показать всем и вся обеспеченность русской армии золотом, что должно было накануне войны вселять непоколебимую уверенность в ее успехе и будущих победах.

5 апреля главнокомандующий вновь телеграфировал императору, что после перехода армией границы «представится необходимость отпускать золото на хозяйственные надобности войск, на перевозку их по железным дорогам, на содержание лазаретов и на наем для них помещений, на снабжение офицеров, хотя бы на некоторую сумму звонкой монетой, и на весьма многие другие потребности для армии. На все это отпущенных 2 млн далеко недостаточно, так как они составляют немногим более полумесячной потребности». Великий князь поэтому настоятельно просил о высылке еще 3 млн, из которых «небольшая часть этой суммы, до 300 тыс., могла бы быть выслана высокопробным серебром». Император повелел ограничиться высылкой в Главное полевое казначейство 300 тыс. руб. серебром и уведомить великого князя, что «не представляется возможности выслать золото»³⁷.

Главнокомандующий, готовящий свои войска к переходу через границу Российской империи и озабоченный их пропитанием в Румынии, в очередной раз удостоверился в сложности финансовой ситуации, дефиците золотой монеты при отсутствии конвенции с Румынией, поэтому ему пришлось торопить заключение контракта с товариществом, с которым можно было расплачиваться кредитными рублями. И уже 30 марта подписка была взята и наряд дан, причем в нем указывались только 65 пунктов, где предполагались остановки войск на отдых, количество требовавшихся продуктов и время, к которому они должны были быть доставлены, но во избежание огласки ни наименования частей войск, ни их число в данном документе не прописывались, отмечал Аренс³⁸. Вместе с тем товариществу выдали «на месте 3 тыс. полуимпериалов с пополнением этих

36 Аренс И. А. Записки... // ВС. 1910. № 4. С. 30.

37 СМ. Вып. 96. С. 82.

38 Аренс И. А. Записки... // ВС. 1910. № 4. С. 32.

денег через Государственный банк в Петербурге»³⁹. Была сформирована администрация товарищества, и уже в ночь на 2 апреля агенты в качестве частных людей отправились из Кишинева в разные места Румынии с целью необходимых закупок.

Тем временем члены товарищества поставили в известность Аренса о том, что Пашев вышел из «гласного состава товарищества», поскольку из-за ограниченности своих средств он не мог внести надлежащую долю для формирования капиталов по обеспечению и ведению дела. Грегер с Горвицем внесли 55 паев, а Коган 45, и дали обязательство представить требуемые залогов в течение 10 дней со дня подписания контракта. Однако они не согласились со всеми условиями проекта Аренса, так как желали «принять на себя поставку всех продуктов и припасов, которые будут требоваться для войск и госпиталей во все время нахождения их за границей, за исключением лишь волов, консервов и соломы и вообще предметов, заготовленных до настоящего времени интендантством и войсками, а равно жертвуемых обществом и частными лицами и могущих быть захваченными у неприятеля»⁴⁰.

В отзыве Непокойчицкого интенданту действующей армии от 4 апреля 1877 г. сообщалось, что главнокомандующий по рассмотрении его доклада «изволил признать необходимым предоставить товариществу Грегера, Горвица и Когана поставку продовольственных припасов для надобностей войск действующей армии на комиссионном начале не только во время путевого их следования и первых двух недель по прибытии их на места назначения, но и во все время пребывания их за границей, а также передать этому же товариществу на тех же началах довольствие имеющих быть учрежденными за границей военно-временных госпиталей с заключением на этот последний предмет особого контракта, но с одним общим залогом 500.000 руб. по обоим предприятиям»⁴¹.

Аренс полагал, что на данное решение великого князя (в смысле распространения операций товарищества на комиссионных началах

39 Материалы для составления отчета о продовольствии армии в минувшую войну 1877–1878 годов в Румынии и Европейской Турции. Систематическое изложение дел и сведений, собранных бывшей комиссией для исследования действий продовольствовавшего армию Товарищества Грегера, Горвица и Когана. СПб., 1881. С. 5.

40 *Аренс И. А.* Записки... // ВС. 1910. № 4. С. 32, 33.

41 СМ. Вып. 18. С. 84.

на всю кампанию и на военно-временные госпитали) повлияли «предвидение затруднений в устройстве другими способами продовольствия армии при неимении звонкой монеты и в то же время изъясненное товариществом согласие получать уплату кредитными бумагами». В подтверждение своего предположения Аренс привел цитату из письма, а также шифрованную телеграмму великого князя, посланных императору 7 апреля 1877 г. В письме главнокомандующий подчеркнул, что «на сбыт наших кредитных билетов в Румынии вовсе нельзя рассчитывать, ибо заключенная с тамошним правительством конвенция не позволяет установления обязательного обращения и приема оных, а когда мы перейдем Дунай и вступим в Болгарию в качестве освободителей страны, то первым делом нашим будет платить за все потребности армии действительной, а не фиктивной денежной ценностью». Главнокомандующий также испрашивал, «в виду отказа министерства финансов снабдить в достаточном количестве армию золотом, высочайшее разрешение вступить с частными промышленниками в сношение о доставлении полевому казначейству необходимого на производство расходов золота с тем, чтобы на покрытие разности между нормальным курсом золотой монеты и покупной ценой оной, был открыт министерством финансов в дополнение к военной смете особый кредит»⁴². В телеграмме же он сообщал, что румынский генерал И. Гика едет «с ходатайством о производстве нами всех оплат звонкой монетой»⁴³ и что «генеральный консул

42 СМ. Вып. 96. С. 82.

43 В первоначальном варианте статьи 23 конвенции финансовые расчеты за помощь и услуги, оказанные русским войскам во время их продвижения через территорию Румынии, должны были производиться исключительно звонкой монетой (золотом или серебром). Однако министр финансов Рейтерн категорически возражал, поэтому румынской стороне предложили оплату кредитными бумагами. В секретной телеграмме от 5 (17) января 1877 г. барон Стюарт извещал о том, что премьер-министр Румынии И. Брэтиану предложил приступить к подписанию конвенции, но при этом просил изменить статью 23 конвенции. В очередной секретной телеграмме из Бухареста от 12 (24) января было передано заявление Брэтиану о том, что «введение кредитных билетов составит огромное затруднение, ибо страна всегда чуждалась бумажных денег» (АВП РИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 17. Л. 114, 115). 18 марта 1877 г. в секретном донесении Стюарт, сообщая о согласии князя Карла и премьер-министра Брэтиану подписать конвенцию, указывал на то, что Брэтиану «предвидит большие затруднения с кредитными билетами, просит оставить прежний текст, говоря,

в Румынии барон Стюарт только исключением из 23 статьи конвенции слов “кредитные билеты” успел склонить румынское правительство к ее подписанию»⁴⁴. Контракт с товариществом был оформлен 16 апреля 1877 г.⁴⁵

Поливанов сравнил организацию продовольствия русской армии к началу военных действий в 1853 г. и в 1877 г. В 1853 г. русские войска вступили в Княжества, «имея особое соглашение с их правительством по продовольственным вопросам, соглашение, достигнутое заботами нашей дипломатии и разработанное через посредство наших консулов». В 1876–1877 гг. русские войска «стояли четыре месяца на границе Румынии, не имея возможности не только получить подобное же соглашение с правительством, но даже послать в это Княжество кого-либо из официальных лиц для заключения сделок по продовольственной части с местными коммерсантами». Кроме того, в 1853 г. командующий войсками IV и V корпусов князь М. Д. Горчаков не встретил недостатка в золоте для покрытия продовольственных потребностей войск в Княжестве, а в 1876 г., даже после многократных настояний, великий князь практически не имел золотой монеты⁴⁶. Поливанову можно возразить на его резкое замечание о дипломатии 1876 г. – она делала все, что могла, просто в политико-административной системе Румынии произошли кардинальные изменения по сравнению с 1853 г., а автор не принял их во внимание.

Выбор товарищества «Грегер, Горвиц и Коган», на наш взгляд, был обусловлен также и тем, что оно располагало значительным капиталом и предлагало поставлять весь список требуемых продуктов, а не отдельные его пункты, как значилось в предложениях других комиссионеров, и получать оплату в кредитных рублях, а не золотом.

как войдем в страну, можно будет заключить дополнительное условие об этом». Против фразы Брэтиану на документе стоит помета Александра II: «Мин[истерство] фин[ансов] не может на это согласиться». См.: Освобождение Болгарии от турецкого ига (далее – ОБ). Т. 1. М., 1961. С. 623. В телеграмме от 31 марта (12 апреля) 1877 г. из Бухареста барон Стюарт подчеркивал, что «подписание конвенции затрудняется вопросом о кредитных билетах. Брэтиану не надеется склонить Камеры (палаты депутатов)» (АВП РИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 17. Л. 121).

44 *Аренс И. А.* Записки... // ВС. 1910. № 4. С. 37–38; СМ. Вып. 96. С. 82–83.

45 См.: СМ. Вып. 18. С. 96–106; Вып. 96. С. 381–392; *Поливанов А. А.* Очерк устройства... С. 206–209.

46 *Поливанов А. А.* Очерк устройства... С. 210–211.

Иметь дело с одним поставщиком было легче, чем с несколькими. Кроме того, два члена товарищества (Коган и Горвиц) являлись потомственными почетными гражданами, а подобное звание предполагало незапятнанную репутацию, общественное признание и широкие благотворительные акции. Достойный статус коммерсантов должен был обеспечить и надлежащее качество выполнения контракта. Однако реалии, как известно, оказались несколько иными.

В историографии XIX в. весь комплекс причин, заставивших главнокомандующего обратиться к услугам товарищества, целиком не рассматривался, поэтому объяснения историков факта привлечения коммерсантов к снабжению армии продуктами и фуражом не просто оказались неудовлетворительными, но порой весьма далекими от реальной ситуации. Военный историк А. А. Свечин полагал, что русское командование в заботе о местном населении зашло настолько далеко, что не допускало не только реквизиций, но и расплаты за продукты бумажными рублями. Оно «открыло поход против министра финансов и бумажного рубля; весь командный состав тоже был заинтересован получать жалование золотом»⁴⁷. Военные историки А. К. Коленковский и В. Е. Белолипецкий только отметили, что «соглашение с Румынией было заключено незадолго до объявления войны, интендантство не могло поэтому начать заготовку запасов в Румынии заблаговременно. Это дело было поручено товариществу Грегера, Горвица и Когана»⁴⁸.

В историографии 1950-х гг. не раскрывалась ситуация с невозможностью заранее на законном основании подготовить склады продовольствия и фуража в Румынии накануне войны, а акцент перемещался на коррупцию русского командования (Н. И. Беляев, П. К. Фортунатов)⁴⁹. Коллектив авторов под руководством военного историка П. И. Вещикова отмечал, что правительство страны, «предвидя трудности с подвозом из внутренних районов России и не располагая достаточными интендантскими кадрами», решило передать продовольственное снабжение действующей армии частному товариществу «Грегер-Горвиц-Коган». «Тем самым имелось также в виду предупредить столкновение армии с местным населением при использовании

47 Свечин А. А. Эволюция военного искусства. М.; Л., 1928. Т. 2. С. 381.

48 Коленковский А., Белолипецкий В. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М., 1939. С. 10–11.

49 Беляев Н. И. Русско-турецкая война... С. 93; Фортунатов П. К. Война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. М., 1950. С. 91–92.

ресурсов продовольствия»⁵⁰. Это же объяснение было повторено в монографии профессора П. И. Вещикова⁵¹, в работе И. Т. Янбердина⁵², в совместной статье В. Д. Соколова, В. Д. Горина, Л. Ю. Горбунова⁵³.

В. Л. Степанов, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, писал, что «отсутствие достаточных стратегических запасов на случай войны и неудовлетворительная организация интендантской службы (малочисленность и низкий профессиональный уровень личного состава) привели к серьезным сбоям в работе тыла. Командованию приходилось распределять заказы между частными поставщиками, взвинчивавшими цены и стремившимися пожить за счет казны. На Балканах продовольственное обеспечение войск было поручено российскому товариществу Греггер-Горвиц-Коган»⁵⁴.

В. Д. Соколов отмечал, что поскольку «между правительствами России и Румынии взаимосвязей налажено не было, то и “гласная” заготовка в Придунайском княжестве не предусматривалась. Использование интендантского транспорта для подвоза – дело хлопотное и сложное, поэтому главнокомандующим было принято решение о поиске “коммерческих” людей для доверия им снабжения Дунайской армии продовольствием»⁵⁵. К сожалению, подобными объяснениями мотивации русского командования в привлечении товарищества к снабжению Дунайской армии продуктами и фуражом современные историки демонстрируют свои незнание и непонимание реалий той ситуации, которая сложилась накануне войны.

50 *Вещиков П. И., Огуречников А. А., Шанин А. В.* Продовольственная служба Вооруженных Сил России / под ред. генерал-майора А. П. Петриченко. М., 1999. С. 78.

51 *Вещиков П. И.* Военное хозяйство – тыл Вооруженных Сил России (XVIII–XX вв.). М., 2003. С. 168.

52 *Янбердин И. Т.* Развитие провиантской службы Русской Армии во второй половине XIX в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. и. н. М., 2006. С. 21–22.

53 *Соколов В. Д., Горин Д. В., Горбунов Л. Ю.* Планирование продовольственного снабжения войск до начала Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал № 1 (49). Вольск, 2019. С. 83.

54 *Степанов В. Л.* Цена победы: русско-турецкая война 1877–1878 гг. и экономика России // Российская история. 2015. № 6. С. 107.

55 *Соколов В. Д.* О контракте по снабжению войск продовольствием в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Наука молодых – будущее России. Сборник научных статей 6-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. Курск, 2021. Т. 2. С. 142–143.

Таким образом, мы видим, что исключительно из-за неподписания русско-румынской военной конвенции, в совокупности с другими непреодолимыми обстоятельствами (прежде всего это отказ министерства финансов предоставить золото и необходимость расплаты за поставки кредитными рублями; непереносимое требование румынской стороны уплатить за все золотом, а не кредитными рублями, иначе она отказывалась подписывать военную конвенцию с Россией; невозможность провести гласные торги, маломощность и ненадежность румынских железных дорог и др.), главнокомандующему пришлось прибегнуть к услугам товарищества «Греггер, Горвиц и Коган». Конвенция требовалась русскому командованию как воздух, поскольку нужно было заблаговременно подготовить «все средства к удобнейшему проследованию армии через Румынию». И товарищество через своих агентов как частных лиц скрытно, в последние дни накануне войны, сделало заготовки продовольствия и фуража в Румынии и начало выпекать хлеб.

Источники и литература

Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ).

Аренс И. А. Записки бывшего интенданта армии, тайного советника И. А. Аренса, о довольствии ея в турецкую кампанию 1877–1878 гг. // Военный сборник. 1910. № 3. С. 49–60; № 4. С. 27–38.

Беляев Н. И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М.: Воениздат, 1956. 464 с.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке: Военно-экономический потенциал России. М.: Наука, 1973. 616 с.

Бобриков Г. И. Записки. Ч. 1. Эпоха войны 1877–78 гг. СПб.: Типография П. Усова, 1913. 25 с.

Вещиков П. И. Военное хозяйство – тыл Вооруженных Сил России (XVIII–XX вв.). М.: ИВИ МО РФ, 2003. 460 с.

Вещиков П. И., Огуречников А. А., Шанин А. В. Продовольственная служба Вооруженных Сил России / под ред. генерал-майора А. П. Петриченко. М.: Терра, 1999. 398 с.

Зальшкин М. М. Внешняя политика Румынии и румыно-русские отношения, 1875–1878. М.: Наука, 1974. 291 с.

Коленковский А., Белолипецкий В. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М.: Государственное военное издательство наркомата обороны Союза ССР, 1939. 47 с.

Крестовский В. В. Двадцать месяцев в действующей армии. (1877–1878): Письма в ред. газ. «Правительственный вестник» от ея офиц. кор. лейб-гвардии Уланск. е. вел. полка штабс-ротмистра Всеволода Крестовского. СПб.: Тип. министерства внутренних дел, 1879. Т. 1. 608 с.

Материалы для составления отчета о продовольствии армии в минувшую войну 1877–1878 годов в Румынии и Европейской Турции. Систематическое изложение дел и сведений, собранных бывшей комиссией для исследования действий продовольствовавшего армию Товарищества Грегер, Горвиц и Коган. [СПб.]: тип. В. В. Комарова, [1881]. 110 с.

Милютин Д. А. Дневник. 1876–1877. М.: тип. журн. «Пограничник», 1949. Т. 2. 290 с.

Описание русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове. СПб.: Военная типография, 1901. Т. 1. 393 с.

Освобождение Болгарии от турецкого ига. М.: Наука, 1964. Т. 2. С. 646.

Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове. СПб.: Военная типография, 1904. Вып. 5. Докладные военные агентов. 272 с.; СПб.: тип. Штаба Отдельного корпуса жандармов, 1911. Вып. 6. Документы из секретных бумаг генерал-адъютанта Милютина. 613 с.

Поливанов А. А. Очерк устройства продовольствования русской армии на Придунайском театре в кампания 1853–54 и 1877 г. СПб.: Николаевская академия Генерального штаба, 1894. 302 с.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб.: Военная типография, 1898. Вып. 11. 268 с.; СПб.: Военная типография, 1898. Вып. 14. 168 с.; СПб.: Тип. Бережливость, 1900. Вып. 18. 138 с.; СПб.: Типо-литография Н. Л. Ныркина, 1910. Вып. 96. 563 с.

Свечин А. А. Эволюция военного искусства. М.; Л.: Гос. изд-во. Отдел военной литературы, 1928. Т. 2. 619 с.

Соколов В. Д. О контракте по снабжению войск продовольствием в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Наука молодых – будущее России. Сборник научных статей 6-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. Т. 2. С. 142–146.

Соколов В. Д., Горин Д. В., Горбунов Л. Ю. Планирование продовольственного снабжения войск до начала Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал № 1 (49). Вольск: ВВИМО, 2019. С. 81–87.

Степанов В. Л. Цена победы: русско-турецкая война 1877–1878 гг. и экономика России // Российская история. 2015. № 6. С. 99–119.

Лушнян А. А. Болгарский народ и русско-турецкая война 1877–1878 гг. М.: Наука, 1971. 205 с.

Фортунатов П. К. Война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. М.: Учпедгиз, 1950. 180 с.

Янбердин И. Т. Развитие провиантской службы Русской Армии во второй половине XIX в. Автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. М.: Ин-т воен. истории МО РФ, 2006. 35 с.

References

Arens, I. A. «Zapiski byvshego intendanta armii, tainogo sovetnika I. A. Arensa, o dovol'stvii ieia v turetskuiu kampaniiu 1877–1878 gg.» *Voennyi sbornik*, 1910, no 3, pp. 49–60; no 4, pp. 27–38.

Beliaev, N. I. *Russko-turetskaia voina 1877–1878 gg.* Moscow: Voenizdat, 1956, 464 p.

Beskrovnyi, L. G. *Russkaia armiiia i flot v XIX veke: Voенно-ekonomicheskii potentsial Rossii.* Moscow: Nauka, 1973, 616 p.

Bobrikov, G. I. *Zapiski. Ch. 1. Epokha voiny 1877–78 gg.* St Petersburg: Tipografiia P. Usova, 1913, 25 p.

Fortunatov, P. K. *Voina 1877–1878 gg. i osvobozhdenie Bolgarii.* Moscow: Uchpedgiz, 1950, 180 p.

Ianberdin, I. T. *Razvitiie proviantskoi sluzhby Russkoi Armii vo vtoroi polovine XIX v.* Avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. Moscow: In-t voen. istorii MO RF, 2006, 35 p.

Kolenkovskii, A., Belolipetskii, V. *Russko-turetskaia voina 1877–1878 gg.* Moscow: Gosudarstvennoe voенное izdatel'stvo narkomata oborony Soiuzа SSR, 1939, 47 p.

Miliutin, D. A. *Dnevnik. 1876–1877.* Moscow: Tipografiia zhurnala «Pogranichnik», 1949, vol. 2, 290 p.

Opisanie russko-turetskoi voiny 1877–78 gg. na Balkanskom poluostrove. St Petersburg: Voennaia tipografiia, 1901, vol. 1, 393 p.

Osoboe pribavlenie k opisaniiu russko-turetskoi voiny 1877–78 gg. na Balkanskom poluostrove. Vol. 5. Doneseniia voennykh agentov. St Petersburg: Voennaia tipografiia, 1904, 272 p.; *Vol. 6. Dokumenty iz sekretnykh bumag general-a'iutanta Miliutina.* St Petersburg: Tip. Shtaba Otdel'nogo korpusа zhandarmov, 1911, 613 p.

Osvobozhdenie Bolgarii ot turetskogo iga. Moscow: Nauka, 1964, vol. 2, 646 p.

Sokolov, V. D. «O kontrakte po snabzheniiu voisk prodovol'stviiem v russko-turetskoi voine 1877–1878 gg.» *Nauka molodykh – budushchee Rossii. Sbornik*

nauchnykh statei 6-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii perspektivnykh razrabotok molodykh uchenykh. Kursk: Iugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, 2021, vol. 2, pp. 142–146.

Sokolov, V. D., Gorin, D. V., Gorbunov, L. Iu. «Planirovanie prodovol'stvennogo snabzheniia voisk do nachala Russko-turetskoi voiny 1877–1878 gg.» *Nauchnyi vestnik Vol'skogo voennogo instituta material'nogo obespecheniia: voenno-nauchnyi zhurnal*. Vol'sk: VVIMO, 2019, no 1 (49), pp. 81–87.

Stepanov, V. L. «Tsena pobedy: russko-turetskaia voina 1877–1878 gg. i ekonomika Rossii.» *Rossiiskaia istoriia*, 2015, no 6, pp. 99–119.

Svechin, A. A. *Evolutsiia voennogo iskusstva*. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo, Otdel voennoi literatury, 1928, vol. 2, 619 p.

Ulunian, A. A. *Bolgarskii narod i russko-turetskaia voina 1877–1878 gg.* Moscow: Nauka, 1971, 205 p.

Veshchikov, P. I. *Voenoie khoziaistvo – Tyl Vooruzhennykh Sil Rossii (XVIII–XX vv.)*. Moscow: IVI MO RF, 2003, 460 p.

Veshchikov, P. I., Ogurechnikov, A. A., Shanin, A. V. *Prodovol'stvennaia sluzhba Vooruzhennykh Sil Rossii*, ed. by general-maior A. P. Petrichenko. Moscow: Terra, 1999, 398 p.

Zalyshkin, M. M. *Vneshniaia politika Rumynii i rumyno-russkie otnosheniia, 1875–1878*. Moscow: Nauka, 1974, 291 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.04

M. M. Frolova

**From the background of the Russo-Turkish War of 1877–1878:
the Russian-Romanian military Convention and the agreement
with the partnership of Greger, Horvitz and Kogan**

Marina M. Frolova

Candidate of History, senior research fellow

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences,

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: marinafrolova59@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4068-5193

Citation

Frolova M. M. From the background of the Russo-Turkish War of 1877–1878: the Russian-Romanian military Convention and the agreement with the partnership of Greger, Horvitz and Kogan // *Slavic Almanac*. 2023. No 3–4. P. 70–92 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.04

Received: 14.05.2023.

Revised: 28.05.2023.

Accepted: 12.09.2023.

Abstract

The article reveals, based on published and archival documents, the reasons the Russian command of the Danube Army on the eve of the Russo-Turkish war of 1877–1878 concluded an agreement for the supply of food and fodder with the partnership of Greger, Horvitz and Kogan. The path of the Russian army to the theater of military operations on the right bank of the Danube passed through the territory of Romania. The draft of Russian-Romanian military convention was drawn up in November 1876, and the convention was signed on April 4 (16), 1877, just before the declaration of war on April 12 (24), 1877. The low capacity of the railways of the Principality prevented timely delivery of food and fodder from Russia. In the absence of a convention, it was impossible to publicly make purchases in Romania, to prepare warehouses officially and in advance. The Ministry of Finance of Russia allocated only credit rubles to cover expenses, and in Romania only hard money was in use. The Commander-in-chief believed that under such circumstances it was possible to arrange the provision of troops abroad only through the medium of private commission agents. The partnership of Greger, Horvitz and Kogan was chosen, since it had considerable capital, offered to supply the entire list of required products, not only its individual items, as indicated in the calls of other commission agents, and received payment in credit rubles, not gold. In addition, its members had a good business reputation.

Keywords

Russo-Turkish war of 1877–1878, Russian-Romanian military convention, partnership of Greger, Gorvits and Kogan, Commander-in-Chief of the Danube Army Grand Duke Nikolai Nikolaevich, A. A. Nepokoi-chitsky, I. A. Ahrens.